

## **Критика «постиндустриализма» в контексте фундаментальности образовательного фактора экономического развития**

Сложное и противоречивое развитие рыночных отношений в России предъявляет особые требования к системе образования, обусловленные масштабностью и неоднозначностью процессов экономической и социальной трансформации общества.

Исследование проблем образования приобрело в период реформирования российской экономики всеобъемлющий характер, ориентированный на решение задач роста эффективности профессионального образования, приведение его целей и содержания в соответствие с направлениями рыночных реформ. Модернизация системы образования в России объективно связана с рядом трудностей и особенностей, среди которых существенными остаются, с одной стороны, необходимость сохранить накопленный в дореформенное время образовательный потенциал, с другой, потребность использовать новые рыночные возможности для его существенного преобразования и развития.

В утилитарном смысле сущность современных теоретических исследований проблем российского образования сводится к попытке найти ответ на вопросы: чем определяется ведущая роль образования в современной экономике и какими в связи с этим должны быть его глобальные и локальные цели и содержание.

Очевидно, что найти простые ответы на столь сложные вопросы невозможно. Поэтому серьезность теоретических исследований должна подтверждаться выбранной «системой координат» — концептуальными основаниями, составляющими теоретическую базу как исследований в области экономики образования, так и практики эффективной модернизации образовательной деятельности.

Трансформация роли, содержания и целей образования, направления модернизации образовательного процесса, закономерности институциональных и содержательных аспектов его реформирования рассматриваются российскими и западными учеными в концепции постиндустриального (информационного) общества.

Обобщение позиций относительно черт, присущих постиндустриальному обществу, свидетельствует о том, что авторы выделяют как существенную и определяющую его черту новое качество экономического роста. Движущей силой социально-экономического развития становится рост и улучшение качества человеческого капитала, собственных интеллектуальных способностей человека. На основе такой позиции логично выглядит определение функциональной роли сферы образования как «фабрики» по производству важнейшего экономического ресурса — человека, субъективирующего интеллектуальный капитал, высококвалифицированных специалистов как индивидов, стремящихся максимизировать стоимость человеческого капитала с целью увеличения индивидуальных доходов.

Неоспоримо ценным и существенным вкладом концепции постиндустриального общества в исследование образования является соотнесение развития инновационного характера производства образовательных услуг с инновационностью экономики как области приложения полученных в процессе образования знаний и сформированных навыков.

Однако в экономических исследованиях последних лет некоторые существенные постулаты постиндустриализма активно подвергаются обоснованному сомнению как недостаточно верифицированные. Верификация, т.е. установление истинности, подлинности и достоверности научных идей предусматривает, во-первых, научность и логическую строгость знания, во-вторых, соответствие опыту и возможности перевода на язык практики<sup>1</sup>.

С позиций такого подхода истинность некоторых положений концепции «постиндустриального общества» вызывает сомнения, поскольку не представляются доказательными как логика этих положений, так и их эмпирическая подтвержденность в контексте практической реализации (табл. 1).

Таблица 1. Характерные черты «постиндустриального общества» с позиций их обоснованности

Характеристики с высоким уровнем обоснованности	Характеристики с низким уровнем обоснованности
<p>1. Результаты научных изысканий и их неразрывная связь с производственным процессом становятся приоритетным фактором экономического развития</p> <p>2. Изменение характера труда и трудовых процессов, увеличение числа нестандартизованных трудовых операций, более высокие способности самостоятельного принятия решений</p> <p>3. Потребность роста образовательного статуса занятых и уровня их компетентности, пересмотр образовательных норм и стандартов</p> <p>4. Объективность формирования «экономики знаний»</p>	<p>1. Изменение территориальной и отраслевой структуры экономики в направлении трансформации крупных предприятий в сетевые организационные структуры, переориентация экономики на оказание услуг, особенно информационного характера, развитие сферы услуг как альтернативы материальной сферы <i>(не подтверждается данными статистических исследований национальных и мировой экономики)</i></p> <p>2. Принцип прямой пропорциональной зависимости уровня заработной платы от образовательного статуса <i>(не подтверждается данными непосредственных статистических наблюдений)</i></p>

Низкая степень обоснованности существенных положений концепции информационного общества приводит к необходимости пересмотра взглядов на теоретические основания функционирования сферы образования как вида экономической деятельности и, как следствие, на ее роль в экономическом развитии страны и регионов.

Принимая же концепцию постиндустриализма — единственной теоретической и методологической основы развития образования, невозможно получить достоверные оценки, которые позволят формировать и

реализовывать практические решения, связанные с активизацией фактора образования как приоритетной движущей силы экономического прогресса.

В частности, утверждение альтернативности сферы услуг развитию сферы материального производства, являющееся наиболее спорным постулатом, логично приводит к выводам относительно сокращения области применения новых знаний и научных достижений, сужения возможностей инновационного развития за счет ограничения сферы использования прогрессивных технологий лишь отраслями транзакционного сектора.

Различие во взглядах относительно перспектив развития отраслевой и территориальной структуры экономики служит основанием для обоснованной критики всей концепции постиндустриализма со стороны как представителей новой, неоиндустриальной экономики, так и других экономических течений.

Обоснованность критики подтверждается данными статистических исследований, которые не доказывают тенденцию прогресса экономически развитых стран за счет отраслей сферы услуг. Напротив, эти тенденции связаны с индустриальной сферой экономики, в том числе с отраслями, производящими средства производства.

Трудно спорить с тем фактом, что большой удельный вес сектора услуг в ВВП (70% в США и 60% в странах ЕС) является убедительным доказательством уровня высокого экономического развития. Необходимо учитывать долю этого сектора в совокупном общественном продукте (совокупный валовой выпуск с учетом производства не только конечного, но и промежуточного продукта как стоимости средств производства), которая для развитых стран составляет примерно 48%.

Если итоговым показателем экономического роста считать не только ВВП, но и СОП, то доля сектора услуг в последнем составит не более 36%<sup>2</sup>.

Не убедительно относительно преобладания сферы услуг в экономике выглядит и структура занятых. Так, по данным 2006 г. в США в секторе производства услуг работали 83,6% общего числа занятых. Однако

методические особенности расчета этого показателя связаны с тем, что «в секторах добывающей и обрабатывающей индустрии, строительстве и пр. числятся исключительно рабочие, тогда как весь административно-управленческий персонал и инженерно-технические работники разнесены по различным отраслям услуг вроде «профессиональных»<sup>3</sup>.

Таким образом, «деиндустриализация» экономики развитых стран представляется лишь декларативной: она не сокращает индустриальную компоненту производственной сферы, хотя и способствует ее перемещению в другие страны.

Однако, если рассматривать промышленное производство в мировом масштабе, а не в рамках отдельных стран, оно остается господствующей и приоритетной сферой приложения новых знаний, воплощаемых в различного рода технологических инновациях.

В связи с несостоятельностью отрицания индустриальной составляющей экономического развития, не подтверждается также создание «магнитных экономик», определяемых в теории «информационного» общества как экономик противоречивого двухполюсного мира.

Полюсами этого мирового порядка являются развивающиеся страны со стабильно неквалифицированным и низкооплачиваемым уровнем рабочей силы и экономически развитые страны, характеризующиеся существенным относительным уровнем доходов рабочих, высокая квалификация которых определяется уровнем знаний и творческим потенциалом и подтверждается высоким образовательным статусом.

Развивающиеся страны не стремятся законсервировать свое интеллектуальное и инновационное отставание, что подтверждается быстрыми темпами роста высшего образования в Китае, Индии и странах Восточной Европы на фоне высоких темпов индустриального развития. Так, индекс роста промышленного производства в 2007 г. по отношению к 1995 г. составил в Китае 392%, в Индии 199%, в странах Восточной Европы — 247% в Венгрии, 209% в Польше, 210% в Украине, 155,7% в России<sup>4</sup>.

Выводы относительно роли образования в экономическом прогрессе, полученные на основе критики идей постиндустриального общества, сводятся к следующему. Перспективы российской экономики связаны с инновационным развитием не только отраслей сферы услуг, но и индустриальной сферы и особенно отраслей, ориентированных на выпуск средств производства.

Преодоление российской экономикой тенденций ресурсного типа развития, характеризуемого ролью сырьевой базы мировой экономики, может быть осуществлено лишь в случае рациональной технологической многоукладности. Базу развития технологической многоукладности экономики формирует своевременная переориентация ресурсов из технологически отсталых производств в систему ключевых инновационных отраслей, составляющих ядро технологически более прогрессивного уклада. Фундаментальной движущей силой неоиндустриального развития объективно должен стать фактор образования как вид деятельности, формирующий источник экономического роста — интеллектуальный потенциал или способность творческого объединения и преобразования совокупных ресурсов.

Ограниченность концепции постиндустриализма как единственной теоретической базы исследования образования доказывается также и тем фактом, что не находит подтверждения ее принципиальный постулат о прямой корреляции между образовательным статусом и размером вознаграждения за труд в информационном обществе, между уровнем образования и значимостью занимаемой должности.

Логическое объяснение отсутствия прямой корреляции этих параметров можно представить с помощью математической модели в виде функции следующего вида, опосредующей зависимость индивидуальных доходов и образовательного уровня другими существенными факторами:

$$x = f(y_1, y_2, y_3) \rightarrow \max,$$

где  $x$  — индивидуальные доходы субъекта (уровень индивидуальной интеллектуальной ренты);

$y_1$  — объем знаний, сформированных в процессе образовательной деятельности;

$y_2$  — уровень индивидуальной предпринимательской и творческой активности;

$y_3$  — производственно-экономическая система как сфера приложения знаний и предпринимательской активности.

При моделировании зависимости между индивидуальными доходами субъекта как обладателя определенной суммы знаний и объемом этих знаний необходимо учитывать опосредованный и непрямой характер данной связи. Рост индивидуальных доходов в условиях инновационной экономики определяется не только объемом и качественным содержанием знаний, подтверждаемых образовательным статусом, но способностью творчески и активно использовать их. Причем реализация результата обладания знаниями зависит от распространенности сферы их приложения.

Ограниченность постиндустриального подхода в таком представлении роли образовательного фактора проявляется в сведении экономики как области приложения знаний и предпринимательской активности лишь к сектору услуг и принижению значения этого фактора в инновационном развитии сектора материального производства.

Поскольку максимизация индивидуальных доходов как функция полученных знаний опосредуется факторами личной активности и распространенностью сферы приложения знаний, необходимо учитывать две существенные особенности представленной модели.

Первая особенность связана с взаимным влиянием переменных ( $y$ ). Так, индивидуальная и творческая активность —  $y_2$  является фактором, связующим интеллектуальный потенциал (накопленные знания) с такими качествами экономики как сферы приложения знаний в условиях

ускоряющегося инновационного развития, восприимчивость производственно-экономической системы и ее потребность в знаниях и инновациях.

В таком случае подтверждается тезис Д. Белла о том, что университеты и исследовательские центры (а не корпорации) должны стать центрами экономического развития, и тезис Э. Тоффлера, что технологию следует рассматривать как великий двигатель, мощный ускоритель, а знание — в качестве его топлива. Причем речь идет не только об информационных технологиях. Инновационное развитие предполагает все виды применяемых производственных, обслуживающих, управленческих и организационных технологий, базой создания и революционного развития которых будут выступать новые научные открытия и знания, сформированные на их основе.

Второй особенностью реализации функциональной зависимости являются условия или ограничения, связанные с институциональными отношениями и эффективностью режимов собственности. Они формируют степень благоприятности среды с целью формирования условий, необходимых для поддержания взаимосвязей этой функции, а также развития ее переменных. Благоприятные институциональные условия, действующие как стимулы экономического развития, усиливают влияние интеллектуального фактора на процесс развития и обеспечивают большой эффект такого влияния.

Таким образом, аналитическое сравнение позиций всех концепций индустриализма в подходах к собственно индустриальной, новой индустриальной, неоиндустриальной, постиндустриальной и супериндустриальной парадигм относительно роли образования в процессе экономического развития позволяет считать, что образовательный фактор, формирующий систему знаний и научных открытий, функционирующих в форме интеллектуального капитала, определяется как ведущий и выступает в роли творческого преобразователя ресурсов в рамках всех течений индустриализма.

Заслугой основателей «постиндустриализма» является фундаментализация данного фактора, абсолютизация его роли в инновационном технологическом типе развития, имманентно присущем современной экономике. Следствием такого утверждения стала обоснованность подхода к определению функциональной роли университетов как центров экономического развития.

Статистически зависимость темпов неоиндустриального развития и фактора образования подтверждается соответствием рейтингов региона по показателям регионального образовательного потенциала и объему произведенной продукции, в том числе в обрабатывающих отраслях (табл. 2).

**Таблица 2. Рейтинг федеральных округов РФ по уровню образования и индустриального развития субъектов РФ<sup>5</sup>**

Рейтинг субъектов РФ по числу студентов вузов в расчете на 10 тыс. человек населения в 2007/2008 уч. г.		Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в фактически действовавших ценах, млн руб. на 10 тыс. чел. населения 2007 г.		Комплексная оценка по показателям экономического развития (сводный рейтинг по минимуму сумм рейтингов гр. 3 + гр.5)	
Рейтинг	Субъекты РФ	Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	в т.ч. продукция обрабатывающих производств	Сумма	Общий рейтинг
		Рейтинг	Рейтинг		
1	2	3	4	6	7
	<b>Российская Федерация</b> <b>525</b>	<b>1 450,4</b>	<b>983,5</b>		
1	Центральный ФО 638	<u>1 509,6</u> 3	<u>1 191,8</u> 3	6	3
2	Северо-Западный ФО 564	<u>1 575,6</u> 2	<u>1 199,6</u> 2	4	2
3	Уральский ФО 495	<u>3 520,5</u> 1	<u>1 577,5</u> 1	2	1
4	Приволжский ФО 488	<u>1 435,7</u> 4	<u>1 050,2</u> 4	8	4
5	Сибирский ФО 486	<u>1 205,0</u> 5	<u>858,0</u> 5	10	5
6	Дальневосточный ФО 479	<u>1 047,1</u> 6	<u>273,5</u> 7	13	6-7
7	Южный ФО 432	<u>530,3</u> 7	<u>418,7</u> 6	13	6-7

Так, первые три места в списке федеральных округов занимают Центральный ФО (638 студентов на 10 тыс. населения), Северо-Западный ФО (564) и Уральский ФО (495). Эти же федеральные округа занимают первые позиции по показателям произведенной продукции (в расчете на 10 тыс. чел.), в том числе в обрабатывающих отраслях, а также продукции с большим объемом добавленной стоимости.

### **Примечания**

<sup>1</sup>Fredman M. The methodology of positive economics. Chicago University Press, 1953.

<sup>2</sup>Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) //Экономист. 2008. №9. С.3-27.

<sup>3</sup>Губанов С., указ. соч. С.3-27.

<sup>4</sup>Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб./Росстат. М.: 2008. С. 500.

<sup>5</sup>Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008.